

Эзра завершил экскурсию по Брену ближе к вечеру, Рейц и Аэрвина не хотели ставить под угрозу безопасность Эзры. Хотя они были достаточно уверены в безопасности Брена после инцидента с похищением, они не хотели рисковать бродить по Брену ночью.

Затем Эзра попросил отправиться на тренировочную площадку, что Райц был рад услужить, однако Аэрвина был против, но все же уступил по непрекращающимся мольбам Эзры. Она вспомнила, что ее сын был достаточно терпелив, чтобы вынести такое долгое пребывание в клетке в замке, что это беспокоило ее и усиливало чувство вины. Иногда в голову Аэрвине приходило то, что Эзра никогда не проходил период детства, когда она обожала своего сына, у нее никогда не было возможности поболтать с Эзрой, и она чувствовала себя немного одинокой, что этого не произошло, но когда она вспомнила насколько способным был Эзра, она снова улыбнулась.

Они прибыли на тренировочную площадку к югу от замка, когда солнце все еще стояло. Было равноденствие в середине лета, поэтому солнце зашло намного позже, на стойках стояли копья, мечи, пики, древковое оружие, булавы и боевые молоты. Эзра был впечатлен сталью, производимой Бреном, это были изделия, которые было сложно производить с их помощью. Эзра когда-то думал, что этот мир очень похож на средневековье на земле, но он продолжал открывать вещи, которые противоречили его ожиданиям.

Была группа оруженосцев, выполняющих свой режим тренировок, они работали на своей основе и правильном способе выполнения ударов. Видеть это зрелище было довольно часто, но на самом деле Эзра хотел увидеть дуэли. Ему было любопытно, как оруженосцы на самом деле использовали магию в бою. После прибытия Эзры и отряда тренировка закончилась, когда оруженосцы выстроились в очередь и поприветствовали лорда, которому они будут служить в будущем.

Затем мастер Гримфайр устроил дуэли для развлечения лорда и его семьи. Первая дуэль, казалось, была от двух оруженосцев, которые вскоре должны были стать рыцарями, это было сделано намеренно, чтобы первая дуэль привлекла всеобщее внимание.

Два юноши разошлись по углам, место для дуэли составляло ярд в пятьсот квадратных метров, с разным рельефом и озером посередине с камнями и песком на некоторых участках и кустами и деревьями на другом.

Оба были вооружены мечом, луком и колчанными стрелами, а также оружием по своему выбору. Они носили латные доспехи и козырьки. Сквайр, который вошел справа, был Уэйн, другого звали Хедли.

В начале поединка эти двое выпустили несколько стрел друг в друга, а затем безумно устремились друг к другу, пока не использовали заклинания. Уэйн послал [каменную пулю] в Хедли, что было почти невозможно. Вейн ответил на атаку стрелой, нацеленной на его бедро, которая попала в броню Хедли, но не ранила его.

Хедли сразу же стал настороженно относиться к Уэйну, но затем Уэйн прыгнул к нему,

вытащив свой меч, Хедли отбил меч, и полетели искры. Они обменялись несколькими ударами, но никто не пострадал. Уэйн получил преимущество и выгнал Хенли, когда Хенли приземлился в неудобном положении. Хенли решил отступить, но Уэйн продолжал пускать стрелы, не позволяя ему произнести ни одного заклинания. Но, к удивлению Райца и Аэрвины, Хенли был сменным актером.

«Мейстер, этот оруженосец - действительно талантливый сменщик в своем возрасте?» - сказал Рейц, глядя на Аэда Гримфайра.

«Да, милорд, эти два мальчика - лучшие среди этой группы оруженосцев», - ответил Аэд.

«О, два? А что насчет другого?» - спросил Рейц.

«Терпение, милорд, дуэль ответит на ваш вопрос», - ответил Аэд с улыбкой.

Стрелы продолжали лететь, но на седьмой стреле он уронил свой лук и направил кулак прямо в Хедли, жидкое пламя вспыхнуло в сторону его противника, он произнес [Пламя пламени]. Огонь был гораздо менее мощным, чем заклинание Рейца, но это было довольно сложное пение, на Рейца это произвело еще большее впечатление. Но другой юноша, загнанный в угол, внезапно выпустил заклинание, которое заставило Вейна потерять равновесие, когда земля задрожала там, где он стоял.

«А? Другой знает, как отложить бросок? Поистине, эти оруженосцы исключительный мейстер», - воскликнул Райц, улыбнувшись этим двум потенциальным кандидатам.

Цель Уэйна была сбита и не попала в Хедли, в то время как Хедли пытался обойти его с фланга, но он был истощен заклинанием, которое он наложил. Уэйн упал на землю на одно колено, страдая от магического истощения.

Поединок закончился ничьей, так как они оба исчерпали свою магию.

Рейц, Аэрвина, Эзра и их сопровождающие аплодировали во время боя. Двое сумели встать и поклониться им, когда они вышли с территории.

Остальные три дуэли, выстроенные для них, не были действительно насыщенными событиями, большинство из них не использовали никаких заклинаний, а использовали только мечи, тактика других оруженосцев была ниже уровня первых дуэлянтов. Эзра покачал головой оруженосцам, они действительно были ниже уровня контроля Эвана над его телом и уровня тактики, которую продемонстрировал Эван. Он также заметил несколько ошибок дуэлянтов, когда он использовал АМР, они наносили удары под неправильным углом, поэтому их сила была намного меньше, а урон от удара также уменьшился.

«Этот ребенок выглядит таким гордым и таким, что он мне не нравится. Он смотрит на меня с

некоторым презрением. Какого черта я сделал с этим ребенком, чтобы заслужить такие взгляды? Хм, я собираюсь преподать этому ребенку урок. Эзра подумал

. Когда они ходили вокруг, Брен Эзра заметил, что Харт, похоже, действительно раздражен им, он выглядел гордым и властным, а когда он просил его принести ему что-то, он игнорировал его и делал вид, что ничего не слышит.

На самом деле Эзра не возражал, он все еще не привык к слугам на его руку и звал, он вежливо просил, но его обвинили, этот десятилетний ребенок действовал, и Эзра хотел поставить его на место, он мог бы легко разыграть и вышибить черт возьми, и просто обвинить в этом случайную истерику, но он знал, что это просто эффективно извинит его разочарование, он хотел добраться прямо до сути проблемы. Поэтому он составил озорной план, он сказал Рейцу, что хочет пойти на тренировочные площадки, чтобы посмотреть, как тренируются солдаты, но тайно планировал действовать против Харта.

«Мама, папа, я тоже хочу на дуэль», - сказал им Эзра.

Райц и Аэрвина были шокированы просьбой Эзры, они знали, что Эзра был серьезен. Остальные в эскорте, за исключением рыцарей, участвовавших в битве с Каталиной, засмеялись. Они думали, что этот ребенок балуется.

«Что !? Почему Эзра? Конечно, мы не позволим тебе», - сказала Аэрвина, поскольку она была первой, кто отреагировал.

Райтц задумался, а затем задал вопрос: «С кем же тогда ты хочешь сразиться на дуэли?»

«Он», - сказал он, указывая пальцем на Очаг.

Эзра знал, что его родители вряд ли согласятся на эту просьбу или выпороть человека только потому, что их сын сказал, что он спланировал это вместо этого.

Тогда у Рейца было сложное выражение лица.

Харт был по-прежнему горд и надменен, он не выказывал ни малейшего признака страха. Конечно, он не боялся двухлетнего ребенка, но он понимал, что Эзра не любит его и что, возможно, из-за этого он может подвергнуться порке.

«Ничего подобного, я просто хочу проверить свои навыки, папа».

Когда Эзра сказал это, сопровождающий заревел от смеха, они подумали, что это мелкие просьбы ребенка, который хотел подражать тому, что он только что видел.

«НЕТ», - определенно ответила ему Аэрвина.

«Это в некотором роде необоснованная просьба, Эзра», - сказал Рейц с горечью. Он не хотел, чтобы ребенок его друга и его собственный ребенок ссорился особенно рано. Несмотря на то, что он инстинктивно знал, что Эзра может устоять против Очага, он не был уверен в безопасности Эзры, в дуэли могло случиться что угодно.

Эзра знал, что его родители не согласятся на это.

«Хорошо, а как насчет кого-нибудь на дуэли вместо меня? Думаю, он справится», - указал Эзра на Каспиана. Он очень любил этого мальчика, он разговаривал с ним по пути, и он рассказал ему свою историю сироты в своей прошлой жизни, у него была естественная близость к нему.

Каспиан был удивлен заявлением Эзры, он не хотел сражаться с властным Очагом.

«Но мне придется пойти на дуэль, потому что я хочу вести Каспиана».

Эван промолчал, но он сделал грустное выражение лица, он знал, что Харт был надменным и его следует учить его месту, он бы сделал ему выговор сегодня позже, но он был удивлен, что Эзра действовал первым.

"Хмп, простой простолудин посмел меня одолеть?" - сказал Харт, глядя на Каспиана с головы до ног, он не осмелился сделать комментарий об Эзре, поэтому он попытался выплеснуть на ничего не подозревающего Каспиана.

Рейц вздохнул. Казалось, Очаг действовал Эзре на нервы. Он мог уступить только по просьбе Эзры. Аэрвина колебалась, но тоже согласилась.

Для дуэли оба Каспиана были вооружены деревянными мечами.

Эзра прикинул, что заклинания здесь не действуют, так как эти два мальчика в любом случае едва ли были оруженосцами.

Но когда они оба приблизились к заклинанию Очага [Каменная пуля], она была примерно 3 сантиметра в окружности, не сравнима с теми, которые бросали рыцари, но она застала Каспиана врасплох и ударила его левой рукой, сокрушив пальцы, когда он пытался заблокировать ее. Каспиан взвыл от боли.

Рейц был удивлен поворотом событий, он не знал, что у Аарона был такой способный сын, чтобы в таком раннем возрасте использовать заклинание в бою. Сквайры его возраста едва ли могли наложить приличное заклинание, тренируясь, сколько еще в реальном бою.

Эзра спокойно смотрел по сторонам.

Очаг напал на Каспиана, ухмыльнувшись. Каждое парирование, которое делал Каспиан, заставляло его вздрагивать, его хватка на мече медленно ослабевала.

Перед битвой Эзра проинформировал Каспиана, что он должен строго следовать своим командам, и заставил его поклясться в своей рыцарской клятве, чтобы Эзра мог контролировать исход битвы, они также немного потренировались перед фактическим боем.

«Теперь Каспиан, шаг вправо, толчок», - скомандовал Эзра.

Каспиан сделал, как ему сказали, Харт был застигнут врасплох и уклонился от удара.

В течение прошлого года Эзра обнаружил, что он может использовать АМР также для анализа шаблонов, а не просто давать ему показатели и вероятности, он хотел проверить это в реальном бою.

"Проведите к его левому колену"

Боковая ступенька была неудобной и обнажала его левую ногу, которая была зажата деревянным мечом. Затем Харт вздрогнул,

Каспиан был быстр, Харт услышал команду и попытался увернуться, но Каспиан был так быстр, что ударил себя мечом по лбу. Когда Эзра разговаривал с Каспианом во время поездки, он уже проверил рефлексы и скорость мальчика, конечно, поскольку он был телохранителем, он хотел лично знать, насколько они хороши, он был впечатлен и пришел к выводу, что он может командовать Каспианом в таких битвах с помощью минимальное отклонение от его команд.

Харт был в ярости. Он отступил, но затем безумно бросился и бросился на Каспиана с разъяренными глазами. Он продолжал размахивать мечом без всякой техники.

«Продолжай уворачиваться... Теперь!

Момент был идеальным, и удар попал в живот, от этого он почувствовал боль.

"Довольно!" - сказал Рейц, останавливая дуэль.

Каспиан тяжело дышал, его рука все еще болела, но он терпел.

«Запомни это, мальчик, даже простолюдины могут побеждать принцев, так что не надевай этот

самодовольный вид в следующий раз», - сказал Эзра, возвращаясь. Все здание было совершенно ошеломлено.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39083/1360501>